

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 6.

15-го Марта

1875 года

СОДЕРЖАНІЕ. — Нагорная проповѣдь (продолженіе). — Объявленіе отъ Воронежскаго Коммерческаго Банка.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе.)

За развитіемъ идеи милостыни и молитвы слѣдуетъ развитіе идеи поста, составляющаго третій видъ обнаруженія религіозной жизни. Развивая эту послѣднюю идею, Господь говоритъ:

Когда поститесь, не будьте унылы ⁴⁴⁾ какъ лицеѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ

44) σιδρωπός, скорбный, печальный; а то, что сопровождаетъ печаль, т. е. неряшество во внѣшности, означаетъ αφανίζειν τὰ πρόσωπα. Αφανίζειν собственно значить дѣлать невидимымъ, отсюда портить, уничтожать, какъ ст. 19. Лук. 12, 33. Въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ αφανίζειν значить обезобразить, Ιqualere, посыпаніемъ золою и начканіемъ грязью, также печальными жестами, непристойнымъ качаніемъ головы и трясаніемъ бороды. Траурному неряшеству во внѣшности противоплагается праздничное

постящимся. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою ⁴⁵⁾.

Здѣсь разумѣются добровольные, частные посты ⁴⁶⁾, хотя съ другой стороны выраженіе «когда поститесь» можетъ указывать и на публичный постъ іудеевъ, узаконенный самимъ Моисеемъ. Законнымъ постомъ іудеевъ былъ постъ въ великій праздникъ примиренія, продолжавшійся съ вечера одного дня до вечера другого ⁴⁷⁾. Другой постъ осенью, когда шли дожди, принадлежавшіе жатвѣ, основывался на преданіи. Впослѣдствіи Іудеи присоединили къ этимъ двумъ постамъ еще четыре: постъ въ воспоминаніе взятія Іерусалима ⁴⁸⁾, сожженія храма ⁴⁹⁾, смерти Годоніи ⁵⁰⁾ и осады святаго города ⁵¹⁾. Набожные фарисеи, не довольствуясь этимъ шестикратнымъ постомъ въ году, и признавая постъ дѣломъ самымъ необходимымъ въ религіозной жизни каждаго благочестиваго челоуѣка (а тѣмъ болѣе фарисея) и весьма похвальнымъ (а народная то похвала и была главною цѣлюю всякаго фарисейски — добраго дѣла), они постились, сверхъ того, еще два раза въ недѣлю: въ четвертокъ, когда Моисей, по ихъ вѣрованію, взшелъ на Синай, и понедѣльникъ, когда онъ сошелъ съ Синая.

Во время постовъ фарисеи одѣвались обыкновенно въ траурныя одежды, старались казаться мрачными, унылыми ⁵²⁾; придавали всей физиономіи характеръ физическаго изнуренія и для большей убѣдительности другихъ въ дѣйствительности своего самоизнуренія прибѣгали къ извѣстному издревле средству посыпанія головы золою ⁵³⁾, покрывали свои лица ⁵⁴⁾ и, желая быть невидимыми, невольно бросались такимъ образомъ въ глаза каждому. Траурныя одежды, посыпаніе головы золою и т. п. — все это смѣнялось пышнымъ убранствомъ фарисеевъ и веселымъ выраженіемъ ихъ

(.sini3it0doqH)

украшеніе, означенное выраженіями *αλεξῆσαι* и *νύσαι* ст. 17. Выраженіе ст. 18: *ἐν τῷ χριστῷ* противоположно выраженію ст. 16: *φαῦσαι*. Лакманы и Тисендороръ вмѣсто *ἐν τῷ χριστῷ* принимаютъ *ἐν τῷ χρυσῷ*. Это послѣднее выраженіе не встрѣчается въ новомъ заветѣ; оно употребляется только одинъ разъ 70.

45) Ст. 16.

46) Лук. 18, 12.

47) Лев. 16, 29.

48) Іер. 52, 7.

49) Зах. 7, 3.

50) Іер. 41, 4.

51) Зах. 8, 19.

52) Лук. 24, 17. Быт. 40, 7.

53) Ис. 63, 3.

54) 2 Цар. 15, 30. Ес. 6, 12.

физиономія во время пишествъ. Вообще постъ фарисеевъ, какъ выраженіе религіозной жизни, характеризуетъ тоже лицемѣріе, какимъ сопровождался милостыня и молитва. Фарисеи постились не для того, чтобы очистить душу и тѣло отъ страстей, но чтобы показаться постящимися предъ людьми; и такъ какъ такой постъ не имѣетъ никакого значенія предъ Богомъ, то Господь справедливо осуждаетъ лицемѣрныхъ постниковъ—фарисеевъ, говоря: истинно говорю вамъ: что они уже получаютъ награду свою. Награда эта состоитъ въ достиженіи желаемаго—удовлетвореніи тщеславія.

Сущность истиннаго поста состоитъ во внутренней чистотѣ жизни въ Богѣ. Мысль эту Господь развиваетъ въ ст. 17—18.

А ты, говоритъ Опъ, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое; чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ; и Отець твой, видящій тайны, воздастъ тебѣ явно ⁵⁵).

Господь заповѣдуетъ здѣсь не то, чтобы върующей во дни пощенія въ самомъ дѣлѣ умащала свою голову благовоніемъ и заботилась объ умовеніи своего лица. Излишнее поначеніе объ украшеніи тѣла неприлично христіанину и во всякое другое время, а тѣмъ болѣе во дни поста. Господь заповѣдуетъ только, чтобы христіанинъ съ сердечною радостію встрѣчалъ время поста, какъ время очищенія души, и постился не съ унылымъ, но съ бодрымъ духомъ и съ твердою увѣренностію въ спасительности поста. Поэтому отцы церкви въ символѣ помазанія во время поста и умовенія лица справедливо видятъ украшеніе души добрыми дѣлами любви и милосердія и умовеніе сердца молитвенными слезами ⁵⁶).

Переходя къ объясненію 19—34 ст. 6 гл. Маттея, гдѣ изображается ложное направленіе фарисейской праведности или погруженіе фарисеевъ въ заботы язычниковъ, мы должны остановиться на спорномъ вопросѣ о связи этого отдѣленія съ предыдущимъ, потому что нѣкоторые вовсе не находятъ связующей нити между этими двумя отдѣленіями. Таковъ Штраусъ и его послѣдователи. Другіе смотрятъ на отдѣленіе 19—34 ст. 6 гл. Маттея просто какъ на позднѣйшую вставку. Таковъ Неандеръ. По де Ветте, до 19 ст. 6 гл. Маттея рѣчь шла въ строгой логической послѣдовательности, но съ 19 ст. связь прерывается. Мейеръ не находитъ только внѣшняго посредствующаго перехода къ этой новой существенной части рѣчи т. е. къ 19—34 ст.; онъ стоитъ за связь этого отдѣленія съ предыдущимъ, но не указываетъ ее определен-

55) Мат. 6, 17—18.

56) Фил. 147—148.

но, «Внутренняя связь мыслей 6, 19—34, съ предыдущими заключается, по Мейеру, въ упомянутомъ въ ст. 18. воздаяніи постигшемуся, для котораго объектомъ служатъ *небесныя сокровища*»⁵⁷⁾. Толюккъ, помѣщая отдѣленіе 19—34 ст. 6 гл. Матѳея въ 12, 22—34 Лук., находитъ уместнымъ положеніе его и въ пагорной проповѣди Матѳея. По Ланге, конкретная связь заключается въ 23, 14 Мат: горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что побѣждаете дома вдовиць и лицемерно молитесь долго; за это примете тяжчайшее осужденіе. *Ложная духовность* лицемеровъ имѣетъ свое основаніе въ *ложной свѣтскости* ихъ, это—*внутренній переходъ*. Вышній заключается въ отношеніи выраженія: не собирайте, къ выраженію: они уже получаютъ награду свою ст. 2, 5, 16. Отъ собиранія фарисеями сокровищъ въ переносномъ смыслѣ, которое прикрывается ихъ ложною духовностію Господь переходитъ къ собиранію сокровищъ въ собственномъ смыслѣ, потому что здѣсь обнажается ихъ свѣтскость: лицемеры снимаютъ съ себя маску. Такъ точно и мысль: собирайте себѣ сокровища на небеси тѣсно соединяется съ прежнею мыслию: обнаруживайте вашу праведность втайнѣ, и Отець воздастъ вамъ явно, какъ соотвѣтствующая противоположность. Но что рѣчь идетъ здѣсь не объ общей и обыкновенной суетѣ, а о суетѣ мірской, облеченной въ форму лицемерія, это видно изъ выраженія 24 ст.: не можете въ одно и тоже время служить Богу и мамонѣ, изъ важнаго недостаточнаго, по Ланге, оцѣненного выраженія 23 ст.: если свѣтъ, который въ тебѣ, тма. «Какъ ложная духовность соединяется съ ложною свѣтскостію, роскошная жизнь съ постомъ, корыстолюбіе и властолюбіе съ продолжительными молитвами, скупость съ раздачею милостыни, это достаточно показала исторія среднихъ вѣковъ, монастырей и іерархій. Мірская страсть въ мірскомъ просторѣ есть дѣйствительная характеристическая черта монашеской іерархій»⁵⁸⁾. Связь, указываемая Ланге между отдѣленіями 1—18 ст. и 19, 34 ст. 6 гл. Матѳея проста и естественна.

Все отдѣленіе 19—34 ст. 6 гл. Матѳея характеризуетъ та основная мысль, что для вѣрующаго высочайшимъ предметомъ истиннаго стремленія долженъ быть Богъ. Мысль эта есть нить, соединяющая въ одно цѣлое различныя мысли. Развивая ее, Господь говоритъ:

Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляетъ и гдѣ воры подкопываютъ и крадутъ.

Здѣсь разумѣются сокровища всѣхъ видовъ, хотя Господь

57) Мейеръ. Стр. 188.

58) Ланге. Стр. 90.

опредѣляетъ ихъ понятіемъ рода—на землѣ, и ихъ истребителями—молью, ржею и ворами. Моль поселяется обыкновенно въ дорожныхъ лежачихъ одеждахъ; ржа царить преимущественно въ кладовыхъ, портитъ кушанья и часто большіе запасы пшеницы; воры крадутъ въ большинствѣ случаевъ золото и серебро. Въ ст. 19., говоритъ Ланге, опредѣленно выражается та истина, что «всякая сфера брѣнности имѣетъ соотвѣтствующій принципъ разрушенія, растительная *растительный*, животная *животный*, человеческая *нравственный принципъ разрушенія*». Моль, ржа и воры указываютъ вообще на непрочность обладанія земными благами съ объективной стороны, и на неудовлетворимость съ субъективной. Земныя блага, какъ преходящія, помимо израсходованія ихъ въ житейскомъ быту людей, портитъ моль и ржа, и кромѣ того крадутъ воры—органы физического и нравственнаго разрушенія. Впрочемъ, мѣсто, родъ и образъ собиранія сокровищъ тождественны: въ этомъ отношеніи все тлѣно.

Въ противоположность этому суетному собиранію временныхъ земныхъ благъ Господь заповѣдуетъ христіанамъ собирать вѣчныя сокровища на небѣ,—желать, искать и хранить ихъ какъ единственную драгоценность.

Собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ, и не крадутъ⁵⁹⁾.

Разсужденіе о собираніи сокровищъ Господь начинаетъ *мѣстомъ* ихъ: собирайте себѣ сокровища на небѣ, говоритъ Онъ, какъ мѣстѣ вѣчныхъ, истинныхъ благъ. Сообразно этому и *родъ* сокровищъ Онъ опредѣляетъ понятіемъ *небесныхъ* благъ. Въ противоположность скупости и пристрастію къ земному, Господь заповѣдуетъ христіанину быть щедрымъ, искать небеснаго соединенія съ Богомъ, самодовольства, состоящаго въ преданности Отцу небесному. Впрочемъ, это не есть наружное раздаяніе милостины въ *ожиданіи* небеснаго возмездія. Небесная жизнь начинается *тутъ* уже здѣсь, на землѣ, въ противоположность представленію Мейера, по которому «царство Мессіи» есть ничто абстрактно—внѣшнее, будущее. Небесныя блага представлены здѣсь въ негативной формѣ: гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ⁶⁰⁾. Слова эти разсѣиваютъ хилиасгическія мечтанія іудейскаго народа, особенно же книжниковъ и фарисеевъ.

Показавъ ничтожность земныхъ сокровищъ, Господь представляетъ за тѣмъ опасныя слѣдствія пристрастія къ нимъ. И а)

59) Мат. 6, 20.

60) 1 Петр. 1, 4.

пристрастіе отдаляетъ отъ Бога сердце человѣка, приковывая его къ землѣ.

Ибо гдѣ сокровище ваше; тамъ будетъ и сердце ваше⁶¹⁾.

Сокровище, какъ высочайшее благо сердца, есть идеалъ, постоянно присущій сердцу человѣка. Следовательно, если сокровище на землѣ, то и сердце на землѣ и, расположенное къ земному, оно превращается въ земное чувство, въ адское страданіе. Если же сердце имѣетъ свое сокровище на небѣ, то и идеальное пребываніе его на небѣ, расположенное къ небесному, оно превращается въ небесное существо.

Б) Пристрастіе къ земнымъ сокровищамъ помрачаетъ и ослѣпляетъ умъ человѣка, лишая его свѣта истины на пути къ небесному блаженству. Это то пагубное дѣйствіе пристрастія къ земнымъ сокровищамъ, предполагающее внутреннюю нечистоту въ человѣкѣ, Господь изображаетъ подъ символомъ человѣческаго тѣла, объясняя внутреннія отношенія духовной жизни чрезъ физическія.

Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто; то все тѣло твое будетъ свѣтло. Если же око твое будетъ худо; то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ если свѣтъ, который въ тебѣ, тма; то какова же тма⁶²⁾.

Въ этихъ стихахъ рѣчь идетъ не о сохраненіи отъ помраченія внутренняго свѣта, ума, но о сохраненіи отъ обманчиваго косогласія внутренняго ока. Господь разсматриваетъ состояніе фарисеевъ, находившихся на границѣ между духовнымъ и свѣтскимъ и тяготѣвшихъ болѣе къ послѣднему. Нагляднымъ изображеніемъ такого состоянія служить глазъ. Глазъ—свѣтильникъ тѣла. Следовательно, вся жизнь тѣла условливаемая чистотою глаза. Глазъ долженъ быть *ἀπλός* т. е. чистый, свѣтлый, ясный, въ противоположность *τοῦρῶς* т. е. кривому, неправильному. Контрастъ между здоровымъ и больнымъ глазомъ могъ быть представленъ иначе; по этому здѣсь должно понимать противоположность между ясною видностію и обманчивымъ косоглазіемъ. По Толюкку, *ἀπλός* не употребляется въ значеніи *здоровый*; по этому *ἀπλός* должно понимать въ собственномъ смыслѣ, по примѣру Эльснера и Ольсгаузена, т. е. въ смыслѣ чистаго, неиспорченнаго глаза, такъ какъ косоглазіе есть болѣзнь; затѣмъ уже *ἀπλός* можно понимать, вмѣстѣ съ Квеснедемъ, и въ переносномъ смыслѣ т. е. въ смыслѣ глаза, предметомъ котораго служитъ одинъ только объектъ любви—Богъ. Но *ἀπλός* должно производиться отъ того греческаго слова, которое соответствуетъ еврейскому, выражающему то же поня-

61) Мат. 6, 21.

62) Мат. 6, 22—23.

tie. У Аквилы и у 70 ἀπλοῦς, переведенное съ евр. jaschar tam, равно ὀλόχθηρος, чистый, цѣлый, неповрежденный, однозначущему съ ἀπλοῖς, integer; отсюда Θεοφιλαктъ переводить ἀπλοῦς и ποιηρός въ пражениями ὀγής и νοσώδης. Но специальное значеніе, придаваемое Толюккомъ варженіямъ ἀπλοῦς и ποιηρός, не вполне соответствуетъ связи. Косой, лукавый глазъ означаетъ служеніе Богу и мамонѣ, какъ это мѣтко выражаетъ терминъ ποιηρός, противоположный термину ἀπλοῦς. Глазъ ἀπλοῦς, если чистъ, немомраченъ внутренней глазъ. Глазъ худъ, лукавъ, если вѣдствіе внутренней нечистоты терлетъ силу познанія. Естественнымъ слѣдствіемъ поврежденности глаза бываетъ ослѣпленіе духа. «Слѣдовательно, если—conclusio a minori ad majus—свѣтъ въ тебѣ, внутренней глазъ—свѣти иникъ»⁶³).

Что означаетъ здѣсь «свѣтъ, который въ тебѣ»? Мнѣнія относительно этого различны. Такъ, Златоустъ⁶⁴) разумѣть подъ свѣтомъ умъ, ο νοῦς. Кальвинъ, объясняя ст. 22—23, говоритъ: Lumen vocat Christus rationem, quantulacumque hominibus reliqua manet post lapsum Adae. Беда разумѣть подъ свѣтомъ глазъ, ослѣщенный Словомъ Божиимъ и Духомъ Святымъ; Толюккъ—богоподобное въ насъ челоуѣкъ; Гергардъ—lumen naturae; Мейеръ—разумъ, особенно *практический*⁶⁵) Но Ланге, «свѣтъ, который въ тебѣ» означаетъ «способность внутренней глаза, разума,—органа познанія; при всемъ этомъ «свѣтъ въ тебѣ», какъ духовный свѣтильникъ, имѣетъ здѣсь конкретное значеніе. Это не есть внутренней глазъ самъ въ себѣ, νοῦς, но свѣтъ внутренней глаза, ветхозавѣтное содержаніе откровенія въ субъективномъ пониманіи книжниковъ и фарисеевъ, которое они превратили въ заблужденіе»⁶⁶). Если тѣлесный глазъ не видитъ, то опасность не такъ велика, потому что оно движется съ осторожностью. Гораздо большая опасность предстоить въ томъ случаѣ, когда глазъ видитъ фальшиво; при удареніи солнечнаго луча въ глазъ свѣтъ разлагается въ глазной свѣтовой перегорѣдкѣ и производитъ температуру болѣе опасную, чѣмъ самая тьма. Тоже должно сказать и о внутреннемъ глазѣ, если онъ превращаетъ свѣтъ солнца, лучъ откровенія, въ заблуждающее помраченіе разсудка. Таково было состояніе книжниковъ и фарисеевъ: они искали небснаго и земнаго царства Мессіи, хотѣли въ одно и то же время служить Богу и мамонѣ.

63) Ланге. Стр. 91.

64) Стр. 430.

65) Мейеръ. Стр. 190.

66) Ланге. Стр. 91.

Тѣлесный глазъ, какъ органъ солнечнаго свѣта, есть субъективный свѣтъ, посредствующее солнце для тѣла, и въ этой функціи онъ замѣняетъ все тѣло такъ совершенно, какъ если бы все тѣло было глазъ, способность ощущенія. Но онъ въ тоже время есть органъ и символъ внутренняго глаза, идеальной способности познанія, разума, который посредствуетъ внутренней жизни духовный солнечный свѣтъ и въ свѣтломъ, ясномъ состояніи направляетъ всю внутреннюю жизнь къ познанію невидимаго міра. Но какъ наружный глазъ безъ простоты превращаетъ солнечный свѣтъ въ слѣпленіе, помраченіе, т. е. въ потенциальную тьму; такъ и худой внутренній глазъ т. е. умъ, не освѣщенный историческимъ свѣтомъ откровенія. Какъ велика тьма, происходящая вслѣдствіе искаженія откровенныхъ истинъ, это видно изъ исторіи фарисейскаго іудейства.

Внутренній глазъ сообразно своему назначенію долженъ быть глазомъ сердца *7). Нормальное состояніе сердца и нормальное состояніе глаза находятся во взаимномъ отношеніи. Сердце правильно должно быть направлено къ небеснымъ благамъ; глазъ — къ свѣту **).

Естественнымъ слѣдствіемъ внутренней раздвоенности духовнаго глаза, раздвоенности желаній сердца бываетъ то, что чловѣкъ обыкновенно ласкаетъ себя далеко несбыточною надеждою соединить въ одно совершенно противоположныя стремленія — стремленіе къ царству небесному и стремленіе къ земнымъ благамъ. Мечту эту Господь разбиваетъ новою параболой.

Никто не можетъ служить двумъ Господамъ; ибо или одного

67) Ко. 1, 18.

68) Способность къ принятію свѣта предполагаетъ природу свѣта. *War' nicht dein Auge sonnenhaft, говоритъ Göte, wie könnt es je die Sonn' erblicken (Ps. 35, 10).* Такимъ образомъ самый глазъ представляется освѣщающимъ, производящимъ свѣтъ. Оптически вполнѣ вѣрное пониманіе. Мысль эту высказываетъ и Филонъ: *Η θεοφιλης, говоритъ онъ, φηγη ἀνάστα ἐχθονα τίχτει, σπύραντος εἰς ἀνήν ἀκτίνας νοητάς τοῦ πατρὸς, αἷς δυνήσεται θεορεῖν τὰ σοφίας δόγματα (de vit. theor. II, 482. edit. Mangey).* Но дѣтельность тѣлеснаго глаза условливается свойствомъ его. Такъ понимаетъ Господь и внутренній духовный глазъ, разумъ. Разумъ, если онъ свѣтлъ, чистъ, можетъ принимать божественное; пріятномъ только его должно отличать отъ ума, силы понятій. *Ὁ περ νοῦς ἐν ψυχῇ, τοῦτο ὀφθαλμός ἐν σώματι (de cond mundi T. 1. p. 12).* Лука выставляетъ при этомъ еще другую сторону, внутреннее совершенное просвѣтленіе существа, каковос просвѣтленіе разгоняетъ послѣдніе слѣды омраченія (Лук. 11, 36).

будеть онъ ненавидѣть, а другаго любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ⁶⁹⁾.

«Двумъ господамъ: разумѣются два господина съ различными и противоположными качествами и требованіями отъ слуги, которымъ вмѣстѣ нѣтъ возможности служить удовлетворительно. Въ такомъ случаѣ слуга одного сталъ бы ненавидѣть, а другаго любить: любовь и ненависть—противоположныя чувства, несомѣстныя одно съ другимъ⁷⁰⁾. Слуга или ненавидитъ А. и любитъ В, или, напротивъ, держится А. и презираетъ В. *Μισαίψ* и *ἀγαπή* имѣють здѣсь общее значеніе, а не выражаютъ, по де Ветте, только *posthabere* и *praeferre*. Слуга не можетъ презирать истиннаго господина, если не любитъ его, а можетъ только ненавидѣть; потому что не можетъ освободиться отъ него и потому по необходимости долженъ уважать его. Напротивъ, если слуга преданъ истинному господину, то держится его, и ненавидитъ мнимаго, потому что хочетъ и можетъ освободиться отъ узурпирующаго господства его. Отношеніе этой параболы къ духовной жизни человѣка прямое, непосредственное. Человѣкъ можетъ имѣть одного только господина, одно высочайшее благо, одинъ принципъ жизни. Слѣдовательно, въ мірскомъ чувствѣ человѣкъ имѣетъ ложный принципъ жизни, чтитъ ложнаго бога при служеніи истинному; но этому онъ долженъ прежде всего понять то, что одновременно онъ не можетъ служить этихъ двумъ господамъ, что въ этомъ служеніи онъ измѣнникъ, лецемеръ.

Μαμμωνᾶς не есть какое-нибудь первоначальное мифологическое божество, какъ думаютъ нѣкоторые. Маммоною Финикіане называли деньги, богатство, которые Отцы церкви и разумѣють подъ нею. По Бретшнейдеру, *μαμμωνᾶς*, евр. *mammon*, означаетъ то, на что твердо полагаются (70 переводятъ *επιπαίψ* Ис. 33, 6 чрезъ *ἠρακυροῦς*, ис 37, 3. чрезъ *πλοῦτον*); или же, какъ думаютъ нѣкоторые, имя сирійскаго и финикійскаго идола, т. е. греческаго Плу-

69) Мат. 6, 24. У Луки мысль эта находится совершенно въ другой связи (16, 13). Въ этихъ изреченіяхъ, говоритъ Ольсгаузенъ, можно, конечно, предполагать только повтореніе; но компилятивный характеръ нагорной проповѣди Матѳея довольно очевиденъ. чтобы могло казаться сообразнымъ съ цѣлю считать отдѣльные элементы какъ необходимо принадлежащіе ей (стр. 230). Что нагорная проповѣдь Матѳея не есть компиляція, это мы показали въ общемъ обзорѣ ея.

70) Мал. 1, 2—3. Лук. 14, 26. 16, 13. Иоан. 12, 25. Рим. 9, 13. Душ. Чт. 1869 г. Мартъ. Стр. 373—374.

71) Ланге. Стр. 92.

тона» 72). По Буксторфу, *παρῳάς* или *παρῳάς* 73) употребляется въ таргумѣ вмѣсто евр. *kirpeth bescha*, и соответствует греческому *πλοῦτος*. Августинъ говоритъ: *congruit et rursus inueni, nam lucrum rursus Mammon dicitur* 74). Такимъ образомъ богамъ является золото, богатство, понятое какъ личность, какъ идолъ, въ видѣ Плутона.

Показавъ опасныя для души слѣдствія пристрастія къ земнымъ сокровищамъ, Господь хочетъ уничтожить въ человѣкѣ самый корень страсти любостыжанія. Онъ хочетъ влить въ сердце его свѣдую струю живой вѣры въ Бога, хочетъ отвлечь сердце его отъ обычныхъ заботъ будничной жизни съ ея мелочными интересами и хлопотами, истощающими слабыя силы человѣка и поглощающими время, необходимое для удовлетворенія высшимъ психическимъ потребностямъ.

Посему, продолжаетъ Господь, говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли нищи, и тѣло одежды 75)?

Гибельный источникъ скуности есть забота, какъ неуверенность въ Богѣ. Такъ образуется слѣдующая генеалогія: а) забота, неуверенность въ Богѣ; б) скуность, служеніе мамонѣ, соединенное съ невѣрностію, подлѣбнымъ, паружнымъ служеніемъ Богу; в) лицемеріе, развитіе наружнаго служенія въ одной религіозной пышности предъ людьми. Корень самой заботы есть мірская суета, мірское стремленіе къ собиранію сокровищъ, которымъ начинается отпаденіе отъ Бога. *Μερίμνᾶν* означаетъ недостойное истинно — вѣрующаго христіанина самоокрушеніе въ моментъ нужды, самоизнуреніе поделенною работою, разрывающею сердце человѣка. Подъ *τῆ φοῦῆ*, *perhesch*, разумѣется здѣсь душа какъ принципъ физической жизни. Вѣрующей живетъ для души, которая (*φοῦῆ* какъ *φοῦῆ θεωρητική*) составляетъ для него принципъ жизни, слѣдовательно онъ питаетъ прежде всего душу. Плотской человѣкѣ, напротивъ, полагаетъ принципъ своей жизни въ животѣ, и потому разсматриваетъ нищу и нитье какъ ближайшія свои потребности. Но такъ какъ это чисто животное одностороннее стремленіе человѣка къ снисканію лишь нищи, нитье и одежды, составляющихъ предметъ удовлетворенія физическимъ потребностямъ въ ущербъ духовнымъ, есть слѣдствіе маловѣрія, неуверенности въ промышляющей десницѣ Божіей, то Господь указываетъ человѣку на всемогущество Божіе, ясныя слабды котораго человѣкѣ можетъ видѣть въ превосходствѣ души сравнительно съ вѣншею и тѣла

72) Лук. 16, 9.

73) См. Ольсгауз. Стр. 231.

74) Мат. 6, 25.

сравнительно съ одеждою. Душа, говоритъ Олъ, не больше ли-и-и
щи, и тѣло одежды? Если же Богъ дастъ большее—душу и тѣло,
то Олъ дастъ и меньшее—пищу и одежду. Разсчеты заботы не-
вѣрны; Господь учитъ разсчитывать иначе: Богъ далъ мнѣ душу и
тѣло какъ большее, а следовательно дастъ и пищу и одежду какъ
меньшее.

(Продолженіе будетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ВОРОНЕЖСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА.

На основаніи утвержденнаго устава, Воронежскій
Коммерческій Банкъ производитъ слѣдующія операціи:

- 1) Приемъ денежныя вкладовъ, для приращенія про-
центами; 2) Приемъ денежныя суммъ на текущія про-
центныя счета; 3) Приемъ разныхъ цѣнностей на хране-
ніе; 4) Учетъ векселей и срочныхъ процентныхъ бу-
магъ; 5) Выдачу ссудъ подъ залогъ процентныхъ бу-
магъ, драгоценныхъ металловъ и товаровъ; 6) Выдачу
ссудъ подъ вѣтанціи желѣзныхъ дорогъ; 7) Переводъ
денежныя суммъ въ разные города Россіи и за гра-
ницу; 8) Покупку и продажу за свой счетъ процент-
ныхъ бумагъ; 9) Исполненіе порученій по покупкѣ про-
центныхъ бумагъ, продажѣ ихъ и товаровъ; и по по-
лученію платежей и другихъ комиссій.

ВЪ К Л А Д Ы.

Денежныя суммы на вклады принимаются отъ лицъ
всѣхъ званій, земскихъ и частныхъ учреждений, при-
сутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, городскихъ
и сельскихъ обществъ, церковей, монастырей, разныхъ
учрежденій духовнаго вѣдомства и пр.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 100 рублей.
Вклады принимаются какъ лично отъ самихъ вклад-
чиковъ, или ихъ доверенныхъ, такъ и чрезъ почту.

